

Информация для цитирования:

Mikheeva N. F. Крашенная вода, стриженный кофе и твердый суп : этимология «съедобных ловушек» испанского языка в контексте коммуникативных трудностей / Н. Ф. Михеева, Е. А. Попова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 110—128. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-110-128.

Mikheeva, N. F., Popova, E. A. (2024). Colored Water, Trimmed Coffee, and Solid Soup: Etymology of “Edible Traps” in Spanish in Context of Communicative Difficulties. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 110-128. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-110-128. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Крашенная вода,
стриженный кофе и твердый
суп: этимология «съедобных
ловушек» испанского языка
в контексте
коммуникативных
трудностей**

Михеева Наталья Федоровна¹
orcid.org/0000-0002-0764-2271
доктор филологических наук,
профессор,
Институт иностранных языков,
корреспондирующий автор
mikheeva_rudn@mail.ru

Попова Евгения Андреевна²
orcid.org/0000-0002-1056-5406
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры подготовки
преподавателей редких языков
o-genia@yandex.ru

¹ Российский университет
дружбы народов им. Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

² Московский государственный
лингвистический университет
(Москва, Россия)

**Colored Water, Trimmed
Coffee, and Solid Soup:
Etymology of “Edible Traps”
in Spanish in Context
of Communicative Difficulties**

Natalya F. Mikheeva¹
orcid.org/0000-0002-0764-2271
Doctor of Philology, Professor,
Institute of Foreign Languages,
corresponding author
mikheeva_rudn@mail.ru

Evgeniya A. Popova²
orcid.org/0000-0002-1056-5406
PhD of Philology, Associate Professor,
Department of Rare Languages
Teacher Training
o-genia@yandex.ru

¹ Peoples’ Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
(Moscow, Russia)

² Moscow State Linguistic University
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются такие источники коммуникативных трудностей, как межвариантная полисемия и межвариантная омонимия, на материале функционирующих в испанском языке лексем тезауруса ПИЦЦА, обозначающих жидкие продукты питания. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения алиментарной семантики в национальных вариантах испанского языка в русле полилога культур. Новизна исследования видится в том, что путем семантического, этимологического и лингвокультурологического анализа становления значений исследуемых лексем и устойчивых сочетаний на их основе в разных испаноязычных странах выявляются трудности в межкультурном общении с целью эффективного введения соответствующего вокабуляра на занятиях по испанскому языку в вузах. Особое внимание уделяется влиянию экстралингвистических оснований коммуникативных трудностей в полинациональном языке. Делается вывод о том, что развитие семантики межвариантных омонимов в первую очередь напрямую зависит от исторического фактора, а знание отличий в значениях ядерных компонентов семантических полей пищи в разных национальных вариантах испанского языка способствует снятию коммуникативных барьеров и предупреждению неудач в общении. Основными перспективами исследования представляются прагмасемантическое структурирование межвариантного алиментарного тезауруса в исследуемом языке и применение полученных результатов в лингводидактике.

Ключевые слова:

испанский язык; пища; коммуникативные трудности; этимология; межвариантная полисемия; межвариантная омонимия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores sources of communicative difficulties such as inter-variant polysemy and inter-variant homonymy, focusing on lexemes from the Spanish thesaurus FOOD that denote liquid food products. The relevance of this study is grounded in the necessity for a comprehensive analysis of alimentary semantics within the national variants of the Spanish language in the context of cultural dialogue. The novelty of the research lies in identifying challenges in intercultural communication through semantic, etymological, and linguocultural analyses of the meanings of the examined lexemes and their stable combinations across different Spanish-speaking countries. Particular attention is given to the influence of extralinguistic factors on communicative difficulties within a multinational language. The findings suggest that the development of semantics for inter-variant homonyms primarily depends on historical factors, and understanding the differences in meanings of core components within semantic fields related to food in various national variants of Spanish can help alleviate communicative barriers and prevent misunderstandings. Future research perspectives include pragmasemantic structuring of the inter-variant alimentary thesaurus in the target language and applying the results to language teaching.

Key words:

Spanish language; food; communicative difficulties; etymology; inter-variant polysemy; inter-variant homonymy.

УДК 811.134.2:373.6

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-110-128

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Крашенная вода, стриженный кофе и твердый суп: этимология «съедобных ловушек» испанского языка в контексте коммуникативных трудностей

© Михеева Н. Ф., Попова Е. А., 2024

1. Введение = Introduction

Необходимость работы с межвариантными характеристиками полинационального испанского языка на лексико-фразеологическом уровне в видах разной профессиональной направленности не подлежит сомнению, поскольку значительные расхождения в лексике разных испаноязычных стран могут привести к непониманию или недопониманию в коммуникации, а знание хотя бы ряда наиболее частотно встречающихся в межкультурном общении региональных особенностей позволяет избегать неловких ситуаций. На наш взгляд, отбор межвариантного лексического материала для занятий может эффективно осуществляться в рамках проблематики коммуникативных трудностей, поскольку «при изучении иностранных языков необходимо научить студента понимать причины, определять факторы, усложняющие ведение межкультурного взаимодействия, и находить адекватное решение трудной коммуникативной задачи» [Орехова и др., 2019, с. 74].

Неизбежность трудностей, неудач и конфликтов в межкультурной коммуникации напрямую связана с основной задачей ее участников — «суметь увидеть не только новые, неизвестные предметы и явления, но и — самое трудное! — “старые”, “знакомые” ... извилины и ямы-ловушки» [Тер-Минасова, 2008, с. 148]. Преподавание межвариантных особенностей испанской лексики, на наш взгляд, требует комплексного прагма-семантического подхода, который предполагает воссоздание частотных коммуникативных ситуаций в среде потенциального общения, и — в связи с этим — тщательного предварительного анализа преподавателем изучаемого вокабуляра по семантическим группам с целью снятия возможных проблем в общении.

В настоящей статье рассматривается исторический фактор семантического разнообразия лексем, входящих в тезаурус ПИЩА (терминология

гия Е. М. Кирсановой), в пиренейском и ряде латиноамериканских национальных вариантов испанского языка, поскольку пища выступает как биологическим, так и культурным фундаментом человеческого бытия. При универсальности данной категории, она сохраняет традиционные, культурообусловленные черты для каждого этноса. С особенностями питания «неразрывно связаны представления народа о его месте в системе мироздания» [Кирсанова, 2009, с. 11], которые не только находят отражение в национальных языках, но и ярко проявляются в разных вариантах одного языка — полинационального.

Лексика с алиментарной семантикой постоянно используется в ситуациях повседневного общения (покупка продуктов питания, приготовление пищи, заказ блюд в кафе и др.). В связи с этим в качестве предмета исследования мы выбрали ядерные компоненты базовых семантических полей указанного тезауруса со значением жидких продуктов питания — кофе, вино, молоко, суп.

Цель статьи — выявить лексемы в составе указанных полей, подверженные влиянию межвариантной полисемии и омонимии в силу исторических причин, в связи с чем основными методами исследования выступают лингвокультурологический и этимологический анализ их значений. Знание происхождения внешне идентичных языковых единиц в разных испаноязычных странах способствует предупреждению трудностей и неудач в межкультурном взаимодействии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование коммуникативных трудностей остается актуальным междисциплинарным направлением, поскольку цели и задачи межкультурной коммуникации лежат не только в плоскости языкознания. В последние десятилетия в отечественной науке, помимо работ, в которых указанная проблематика рассматривается в аспекте прагмалингвистики (см., например, [Формановская, 2002, 2014; Хисамова, 2008]) и лингвокультурологии [Тер-Минасова, 2008; Корнилов, 2011; Ларина, 2013], коммуникативные трудности изучаются психологами [Самохвалова, 2014; Орехова и др., 2019], специалистами в области педагогики и лингводидактики (одной из самых известных является коллективная монография под ред. Е. Г. Таревой [Тарева и др., 2014]), чем обусловлено разнообразие их классификаций.

Для выявления коммуникативных трудностей, с которыми студент, изучающий испанский язык, может столкнуться в связи с вариативностью значений алиментарной лексики в испаноязычных странах, обратимся к определению данного понятия. В наиболее общем виде оно трактуется как «различной силы и степени выраженности объективные или субъек-

тивно переживаемые препятствия коммуникации, нарушающие внутреннее равновесие субъекта(ов) общения, усложняющие межличностные отношения, требующие внутренних усилий, направленных на их преодоление» [Самохвалова, 2014, с. 97]. Из данного определения следует широкая классификация трудностей О. Н. Годовой, включающая психофизиологические, информационные, социокультурные, волевые, лингвистические, личностные, мотивационные, макро- и микросоциальные, ценностно-смысловые и др. [Годовая, 2015].

В фокусе нашего внимания находится более узкая трактовка термина, связанная непосредственно с предметом и задачами исследования. Под коммуникативными трудностями, вслед за С. Г. Тер-Минасовой, мы понимаем «языковые и социокультурные сложности, с которыми приходится сталкиваться при общении на иностранных языках» [Тер-Минасова, 2008, с. 122]. Эти трудности могут быть связаны с рядом лингвопрагматических факторов, таких как структура сообщения, различия в языковых системах и картинах мира участников коммуникации, а также с особенностями жизни того или иного общества. Важно отметить, что коммуникативные трудности не всегда приводят к сбоям в общении, отличаясь тем самым от феномена коммуникативной неудачи. В рамках настоящего исследования мы разделяем их на собственно языковые и социокультурные (культурно-языковые), причем в обоих видах можно выделить очевидные и скрытые сложности. Межвариантные явления парадигматического типа (синонимия, полисемия, омонимия) мы относим к скрытым языковым трудностям.

Изучению межвариантных особенностей языковых явлений в испанском языке посвящены многочисленные работы Н. М. Фирсовой [Фирсова, 2007, 2012, 2017], Н. Ф. Михеевой [Михеева, 2006; Михеева, 2023], О. С. Чесноковой [Чеснокова, 2021; Чеснокова, 2021a]. Среди недавних исследований на испанском языке выделим монографии Ф. Маркос-Марина и А. де Мигеля [Marcos-Marín et al., 2009], Ф. Морено Фернандеса [Moreno Fernández, 2018] и Л. Понс-Родригес [Pons Rodríguez, 2021].

Согласно классификации Е. М. Кирсановой, языковые единицы, входящие в состав алиментарного тезауруса, независимо от языка, наиболее многочисленны и частотны в силу естественных причин [Кирсанова, 2009]. Настоящая статья является продолжением работы ее авторов по комплексному прагмасемантическому моделированию такого тезауруса (как совокупности семантических полей) в межвариантном аспекте испанского языка. Указанный процесс помимо этимологического и культурологического включает компонентный анализ, методы семантической классификации лексики и структурирования семантических полей. К уже имеющимся результатам в данной области относятся несколько статей Е. А. Поповой,

посвященных формированию семантического поля «Кофе» в национальных вариантах исследуемого языка (например, [Попова, 2019]), и статья Н. Ф. Михеевой и соавторов, в которой с точки зрения межвариантной синонимии, полисемии и омонимии подробно описано семантическое поле «Выпечка» [Михеева и др., 2022].

Материалом исследования послужили ресурсы Испанской королевской академии — Толковый словарь испанского языка (DRAE), Словарь американизмов (RAE amer), Корпус исторического словаря (CDH) и Корпус современного испанского языка (CREA), а также межвариантный тематический словарь частотной лексики Испании и Латинской Америки под ред. А. Молеро [Molero, 2008]. Этимологический анализ лексем также проводился с помощью словаря DECEL (этимологический онлайн-словарь испанского языка), а толкования единиц в национальных вариантах испанского языка извлечены из словаря испаноамериканизмов под ред. Р. Ришара [Richard et al., 2006].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Кофе и вино в синхронии и диахронии

Классическим примером межвариантного несоответствия, который приводят как ученые-испанисты, так и преподаватели на занятиях по межкультурной коммуникации, является просьба (*Sírvame un tinto, por favor*, в ответ на которую в Испании говорящий получит бокал красного вина, а в Колумбии и ряде других стран Латинской Америки — чашку черного кофе (без молока и сахара). Исследователи колумбийской культуры приравнивают приглашения ¿*Tomemos un tinto?* («Выпьем чашечку кофе?»), ¿*Tinto o qué?* («Ну что, кофе?»), ¿*Un tinticoo?* («Кофейкуу?») к началу неспешной беседы. Если американцы и многие европейцы воспринимают перерыв на кофе как краткосрочную паузу, то для колумбийцев (и для испаноязычных культур в целом), напротив, выпить кофе означает в приятной атмосфере непринужденно пообщаться с родными и близкими (подробнее см.: [Чеснокова, 2021а; Сеницына, 2017; Сеницына, 2019]).

Значение «черный кофе» для *tinto* известно и в других испаноязычных странах — Венесуэле, Доминиканской Республике, Эквадоре, однако семантический компонент «крепости» напитка (*concentrado / cargado*), как утверждает Толковый словарь Королевской академии испанского языка, характерен для Доминиканы и Венесуэлы, тогда как в Колумбии и Эквадоре — это некрепкий черный кофе, сваренный / заваренный из смеси сортов — *infusión de café* [DRAE]. Колумбийцы находят следующее объяснение как особенностям их напитка, так и его названию: исторически первоначально жители употребляли смесь разных сортов кофе в целях эко-

номии, а рост цен на продукт способствовал тому, что кофе начали больше разбавлять водой: «Речь идет о “крашеной воде” — *agua tinta*; не стоит считать это выражение уничижительным — в конце концов, именно фильтрованный, залитый водой молотый кофе эту воду “красит”. Наша страна не винодельческая, но мы выращиваем кое-что другое; мы обожаем кофе, и наши плоды (ягоды кофе, растущего на плантациях) проходят определенные процессы, которые свойственны и винограду, в результате чего получается наше собственное “вино” — черный кофе» [Múnera, 2019] (Цит. по: [Попова, 2019, с. 135]).

Возвращаясь к испанскому значению *tinto*, подчеркнем, что в связи с его особенностями именно для Испании характерно устойчивое сочетание *tinto de verano* (букв. «летнее красное вино»), которое обозначает прохладительный напиток, состоящий из вина и лимонада (сладкой газированной воды с лимоном) *gaseosa* (чаще подается со льдом). В данном случае к лингвистическому фактору коммуникативных трудностей добавляется скрытый социокультурный: *tinto de verano* принято заказывать в барах с мая по сентябрь в связи с погодными условиями. Приведем пример недопонимания, которое может возникнуть у человека, незнакомого с таким негласным правилом, из книги «Postureo español», представляющую собой своеобразный «гид» по испанским стереотипам [Pérez-Taberneo et al., 2021]:

[*En mayo*] van subiendo las temperaturas y ya es legal pedirse **un tinto de verano sin que nadie te diga**: — ¿UN TINTO? ¡ESO NO PEGA NADA AHORA, QUE HACE FRÍO! (A. Pérez-Taberneo, P. Marín, *Postureo español*). — [В мае] температура воздуха поднимается, теперь можно на законных основаниях попросить себе **коктейль из вина с газировкой и льдом** — и никто тебе не скажет: «**ВИНО СО ЛЬДОМ? ДА ТАКОЕ СЕЙЧАС НИКТО НЕ ДЕЛАЕТ, ХОЛОДНО ЖЕ!**» (здесь и далее перевод наш, если не указано иное. — *Н. М., Е. П.*).

Отметим, что в книге ответ бармена не только записан заглавными буквами, но и вынесен в отдельный абзац, что подчеркивает его удивление и возмущение несоблюдением традиций. Подобные аутентичные ситуации общения можно использовать на занятиях со студентами с целью разбора экстралингвистических, культурно обусловленных причин коммуникативных трудностей и неудач.

Таким образом, основным фактором межвариантной полисемии лексемы *tinto* можно считать ее происхождение: согласно этимологическому словарю, корень *tint-* восходит к латинскому *tinctus* («крашенный») и далее — к индоевропейскому **teng-* («погружать»), то есть *tinto* изначально обозначало нечто, погруженное в краску, некий крашенный объект [DECEL]. Интересно отметить, что дериватом *tintero* в Испании называют чер-

нильницу, а в Колумбии — кофейник, что вскрывает связь значений через общность корневой морфемы.

Стоит также упомянуть, что в ряде стран Латинской Америки (Колумбия, Коста-Рика, Куба, Никарагуа и др.) плоды кофе (кофейные ягоды) называются *cereza* (в Испании — «черешня»), о чем свидетельствуют дефиниции словарей RAЕ amer и Р. Ришара. Обратимся к нескольким примерам из художественной литературы, найденным в корпусе [CREA]:

(1) *Quando algún obrero inexperto no rebuscaba bien en el ramaje obligábale el mayordomo a retroceder y arrancar las cerezas maduras que olvidaba* (M. Zeno Gandía, *La Charca*). — Когда неопытный работник плохо «обysкивал» ветки, дворецкий заставлял его вернуться и собрать спелые **ягоды**, которые тот забыл.

(2) *El camastro se volteaba en ángulo inclinado hacia la pila que recibía en lluvia continua las cerezas del café, sin necesidad ninguna de manipulación* (S. Ramírez, *Un baile de máscaras*). — Убогое ложе наклонялось в сторону кучи, куда непрерывным дождем сыпались **кофейные ягоды**, не нуждаясь в иных действиях.

(3) *Quando llega del cafetal se dice que es café en cereza* (H. Muñoz, *Cuentos con sabor a espanto de gentes sencillas*). — Когда кофе привозят с кофейной плантации, он считается **зрелым**.

В первом примере адекватным переводом представляется гипероним «ягода», поскольку из общего контекста ясно, что речь идет именно о кофе (действие происходит на кофейной плантации). Во втором примере используется дословный перевод «кофейные ягоды», тогда как в третьем для сочетания *en cereza* возможен исключительно перевод с помощью прилагательного — «спелый», «зрелый». Словарь американизмов рекомендует использовать указанное выражение именно для кофе [RAЕ amer]. Подчеркнем, что во всех приведенных примерах прослеживается метафора, основанием которой является внешнее сходство ягод кофе и черешни.

3.2. «Кофейные» трудности в рамках семантического поля

В «продуктовой корзине» многонационального испанского языка существует немало случаев межвариантной полисемии, когда одна и та же единица со значением пищи, в силу исторических причин, передает настолько различные смыслы в испаноязычных странах, что угадать их, не зная точно, практически невозможно. С этой точки зрения интересна лексема *guarapo* — венесуэльский аналог колумбийского *tinto*. Как было отмечено выше, в Венесуэле *tinto* — это крепкий, насыщенный кофе, тогда как *guarapo* — кофе, разбавленный водой (в данном случае уместно сравнение количества воды в хорошо известных нам эспрессо и американо). В то же время на Кубе указанная лексическая единица обозначает сок или вино

(перебродивший сок) из сахарного тростника, в Мексике — перебродивший ананасовый сок, а в Пуэрто-Рико — сбор из трав, который заваривают в медицинских целях (последнее значение характерно и для Венесуэлы). Кроме того, диминутивная форма для венесуэльского кофе — *guarapillo*, а для травяного «чая» — *guarapito* [Richard et al., 2006, с. 275].

Причину межвариантных несоответствий можно найти в разных источниках происхождения слова. Венесуэльское *guarapo* — сокращение от *aguarapado*, причастия, буквально означающего «стриженный водой». Таким образом, в основе значения лексемы лежит образ, который сложился у венесуэльского народа для кофе, не обладающего серьезной крепостью. Похожая метафора прослеживается и в Испании, поскольку пиренейское выражение *café cortado* также буквально переводится как «обрезанный», то есть разбавленный (совсем немного) кофе, но не водой, а молоком.

Онлайн-словарь венесуэльского испанского языка предлагает в качестве синонима для *guarapo* сочетание *café aguado* («кофе, разбавленный водой»), не имеющее отрицательных ассоциаций [Diccionario venezolano]. В то же время для носителей других национальных вариантов испанского языка данное сочетание обладает негативными коннотациями: на лингвистическом форуме Wordreference утверждается, что *café aguado* — это водянистый, безвкусный кофе, напиток плохого качества. Аргентинцы называют его *jugo de paraguas* («сок из зонтика»), костариканцы — *aguachacha* («вода + прогул»), а испанцы — *zumo de calcetines* («сок из носков») [Antónimo del café cargado, 2011].

Испанские эксперты форума объясняют происхождение последней метафоры историей: в тяжелые голодные времена Гражданской войны, которая длилась в стране с 1936 по 1939 годы, многие люди вынуждены были перемалывать кофейные зерна практически в пыль, насыпать ее в носки и заваривать кипятком наподобие современных чайных пакетиков. Вкус такого «сока из носков», конечно, оставлял желать лучшего.

Возвращаясь к этимологии остальных значений лексемы *guarapo*, связанных с кубинским сахарным тростником и мексиканскими ананасами, необходимо обратиться к индейскому языку кечуа, в котором существует слово *warapu* — сок или осадок сока из сахарного тростника, а также напиток, получаемый с помощью доведения до кипения или кипячения воды с травяными, плодово-ягодными или винными добавками [DECCEL]. Так, индейское слово, «подстроившись» под правила испанского произношения и грамматики, стало произноситься как *guarapo*, демонстрируя явление межвариантной омонимии.

Поскольку кофе является одним из ключевых элементов алиментарного кода испаноязычных стран, кофейную семантику в странах Латинской

Америки имеют некоторые прилагательные темного оттенка: кофе без молока и сахара называют в Аргентине *negro* («черный»), в Венесуэле — *negrito* («черненький»), а кофе с молоком в Венесуэле и Никарагуа — это *marroncito* и *marrón* («коричневенький» и «коричневый»). Тем не менее не стоит просить принести *marrón* в кафе Аргентины, поскольку здесь *marrón* обладает дополнительным значением «экскременты» (с пометой «грубое» в словарях).

В аргентинском национальном варианте испанского языка нейтральное для Испании сочетание *dar un café* («давать / приносить кофе») может использоваться как фразеологизм с отрицательной оценкой — «осуждать», «отчитывать», а на Кубе *café con leche* («кофе с молоком») рисует образ некультурного, вулгарного человека. Возможно, этимологически оно связано с выражением *ser la leche* (букв. «быть молоком») — быть душкой, милашкой, хорошим человеком, в отличие от молока, «запятнанного» кофе. Указанные примеры иллюстрируют явление фразеологической межвариантной омонимии.

3.3. О прагмасемантическом потенциале «молока»

С помощью лексемы *leche* («молоко») можно в некотором роде проследить процесс становления и развития испанского языка. Это — одно из тех слов, которые составляют основу паниспанского лексикона; оно происходит от латинского *LACTEM* и означает белую жидкость, которой млекопитающие кормят своих детенышей. В Корпусе исторического словаря испанского языка Испанской королевской академии оно датировано 1215 годом [CDH].

Кроме первоначального значения, лексема *leche* на протяжении истории испанского языка приобрела ряд дополнительных смыслов. Так, например, «молоко» в картине мира испаноязычных стран соотносится со сферами добра или зла. В Испании про нечто хорошее говорят *es la leche*, поскольку грудное молоко символизирует жизнь, а значит — добро. Идиома *ser un mala leche* (букв. «быть плохим / скисшим молоком») означает «быть неприятным человеком», а *estar de mala leche* (букв. «быть в состоянии скисшего молока») — «быть в плохом настроении». В таком случае «хорошее молоко» объясняет значение выражения *ser la leche* («быть добрым / милым / умным / храбрым» — в зависимости от контекста) [Mogeno Fernández, 2018, с. 36—37].

Со словом *leche* в испанском языке существует ряд устойчивых разговорных выражений, которые используются в ироничных контекстах:

— *dar una leche* (букв. «дать молоко») = «дать пощечину»;

— *salir echando leches* (букв. «выходить, проливая молоко») = «удирать во все лопатки»;

— *a toda leche* (букв. «на всем молоке») = «бегом; на большой скорости»;

— *¡y una leche!* (букв. «и одно молоко») = «щазз!», «как бы не так», «обойдешься» [DRAE].

Иронично звучит и испанское сочетание *leche de los viejos* (букв. «молоко стариков»), которое используется для названия вина. В перуанской гастрономии большой популярностью пользуется *leche de tigre* (букв. «молоко тигра») — пряный маринад для национального блюда севиче (*ceviche*); также «молоко тигра» сервируют как отдельное блюдо в бокалах, украшая зеленью и креветками. Эта смесь из сока лайма или апельсина, острого перца, лука и чеснока с небольшим количеством сока свежей рыбы в Перу известна как бодрящий антипохмельный напиток, также как мощный афродизиак. В Коста-Рике существует десерт *leche dormida* (букв. «уснувшее молоко»), представляющий собой простоквашу с сахаром, корицей и долькой лимона.

В национальных вариантах испанского языка значения идиом с семантически опорным компонентом «молоко» могут различаться, демонстрируя явление межвариантной омонимии в области фразеологии. Например, на Кубе, в отличие от Испании, *a toda leche* (букв. «на всем молоке») означает не «очень быстро», а «со всеми удобствами»; в Чили *mala leche* (букв. «плохое молоко») говорят о недостойном человеке (= *mala onda*), а в Центральной Америке — о неудаче (= *mala suerte*). При этом восклицание *¡qué leche!* (букв. «Вот так молоко!») в некоторых странах Латинской Америки, наоборот, выражает восхищение чьим-то везением, а *por pura leche* (букв. «по чистому молоку») означает «по счастливой случайности». Согласно словарю Р. Ришара, значение *leche = suerte* (удача) актуализируется в Аргентине, Коста-Рике, Мексике, Перу и Уругвае [Richard et al., 2006]. В качестве примера приведем отрывок из диалога перуанской молодежи в романе М. Варгаса Льосы «Город и псы»:

¿Ves esta cicatriz? Y él no se hizo nada, no es justo. ¡Tiene una leche! (M. Vargas Llosa, *La ciudad y los perros*) — Видишь шрам? А ему ничего, нечестно даже. **Везучий, подлец** (пер. Д. Синицыной).

Наконец, в ряду межвариантных идиом стоит упомянуть метафорическое выражение *leche de María* («молоко Марии»), которое в Венесуэле, Колумбии и Мексике обозначает смолу дерева *Callorphyllum lucidum*, используемую для заживления ран. Помимо маркирования схожести смолы с молоком словосочетание содержит религиозный компонент, поскольку ассоциируется с Девой Марией и ее помощью. Таким образом, можно сказать, что концептуальная метафора «молоко = добро» находит широкую актуализацию в паниспанском лексиконе.

3.4. Жидкое или густое: ассоциации и народная этимология

Некоторые совпадающие алиментарные лексемы обозначают различные концепты. Обозначаемое блюдо можно «пить» в одной стране и «есть» — в другой. Приведем несколько примеров, отобранных нами из Словаря американизмов Королевской Академии (RAE amer), значения которых актуализируют ассоциации разных народов с чем-то «крашеным» — *tinto*, «вареным» — *cocido* или с «ярким попугайчиком» — *perico*:

— *perico* (букв. «попугай»): Колумбия — кофе с молоком в маленькой чашечке; Парагвай и Эквадор — яичница-«болтушка» (скрэмбл) с овощами;

— *tintillo*: Колумбия — «кофеек», уменьшительное от *tinto*; Пуэрто-Рико — жареная кукуруза;

— *cocido* (буквально — «вареный»): Парагвай — горячий напиток из травы мате (как правило, пьют на завтрак с молоком и кукурузными лепешками «чипас»); Испания — жаркое с мясом, копченостями и овощами в наваристом бульоне (*cocido madrileño* — фирменное блюдо испанской столицы).

К «съедобным» ловушкам относится и суп, который в Парагвае можно есть на десерт или на гарнир, поскольку *sopa paraguaya* не содержит жидкости. Так называют национальное блюдо страны — кукурузную запеканку с сыром, которая может быть сладкой или соленой, горячей или холодной, полноценным блюдом или дополнением к мясу — на радость как местным жителям, так и туристам. К сожалению, проследить истинное происхождение названия не представляется возможным, однако существует несколько вариантов так называемой «народной» этимологии, которые пытаются объяснить и помочь понять этот странный факт. Несмотря на то, что подобные истории не укладываются в научную методологию и подвергаются критике, для чего в испанском языке существует специальный термин *terraplanismo* (букв. «теория о том, что Земля плоская») [Pons Rodríguez, 2022, с. 276], мы считаем, что в рамках занятий по лингвострановедению и межкультурной коммуникации они могут использоваться в качестве анекдотов, отражающих мировоззрение носителей изучаемого языка. При этом необходимо разъяснить студентам суть феномена «народной этимологии».

Первая версия появления парагвайского «супа» восходит к тому времени, когда испанские иезуиты-миссионеры наладили контакт с коренным населением территории современного Парагвая — индейцами гуарани. Согласно легенде, гуарани радушно встретили европейцев, пригостив их мясо животных, добытое на охоте. Испанцы с удовольствием приняли угощение, однако его оказалось мало, поэтому хозяева решили предложить им свою повседневную пищу — пирог из кукурузной муки с водой, запеченный в банановых листьях. Подавая его миссионерам, гуарани, извиняясь,

говорили: *so'opa*, что на их языке означало «мясо закончилось», но для испанцев звучало очень похоже на *sopa* — «суп». Именно так иезуиты стали называть новое и очень понравившееся им блюдо, хотя позже немного изменили его рецепт, добавив животный жир, яйца и сыр.

Вторая гипотеза происхождения «твердого супа» относится к середине 1800-х годов: первый президент Парагвая Карлос Антонио Лопес Инсфран (Carlos Antonio López Insfrán), управлявший страной с 1841 по 1862 годы, должен был принимать иностранных гостей. Ради такого события он попросил личного повара приготовить одно из своих любимых блюд — белый суп с молоком, кукурузной мукой мелкого помола, яйцами и сыром. Повар отвлеклась от приготовления супа, в результате чего тот сильно загустел. Обеспокоенная женщина, тем не менее, оказалась находчивой и быстро решила проблему, придумав новый рецепт. Добавив еще сыра и муки, она положила получившуюся массу на смазанную маслом сковороду и поставила ее на огонь. Приготовленный пирог был разрезан на квадратные куски и подан на стол. Говорят, что Лопес, попробовав новое блюдо, остался весьма доволен, а узнав о способе его приготовления, объявил высоким гостям, что оно называется «парагвайский суп» [Origen e historia de la sopa paraguaya, 2020].

В обоих примерах мы вновь наблюдаем влияние исторического фактора на межвариантную омонимию, однако в первом случае в большей степени такое расхождение значений лексемы *sopa* обусловлено лингвистическими, а во втором — экстралингвистическими причинами.

4. Заключение = Conclusions

Изучение межвариантных языковых процессов и явлений позволяет сделать ряд выводов.

Этимология языковых единиц (лексем и устойчивых сочетаний) с алиментарной семантикой выступает частотным источником межвариантной полисемии, омонимии и синонимии в испанском языке, которые, в свою очередь, становятся причиной коммуникативных трудностей.

В семантических полях «Жидкие продукты питания» указанные межвариантные явления наиболее развернуто представлены единицами со значением «кофе» (*tinto*, *guarapo*, *cereza*, *perico*, синонимический ряд с общей идеограммой «некачественный кофе» и др.); при этом их возникновение обусловлено не только семантическими, но и словообразовательными процессами (*tinto* — *tintillo*, *guarapo* — *guarapito* — *guarapillo*).

Наибольшее число идиом в исследуемых полях было выявлено среди словосочетаний с семантически опорным компонентом «молоко»; большинство приведенных в статье примеров относятся к области фразеоло-

гической межвариантной омонимии и полисемии (*a toda leche, ser la leche, mala leche, qué leche* и др.).

Несмотря на то, что межвариантные омонимия и синонимия как парадигматические явления относятся к языковым трудностям скрытого типа, за многими из приведенных выше выражений с исследуемыми языковыми единицами стоят ассоциации, основанные на экстралингвистических факторах, что позволяет причислить их и к «фонду» социокультурных сложностей.

Подчеркнем, что данная статья посвящена рассмотрению лишь нескольких базовых концептов алиментарного тезауруса испанского языка, в связи с чем перспективой дальнейших исследований видится более подробное изучение единиц обозначенных семантических полей и выявление в них межвариантных несоответствий.

Поскольку владение иностранным языком предполагает «непосредственное применение языковых знаний в процессе межкультурного общения, способность к диалогу и взаимодействию в незнакомой социокультурной среде, умение достигать взаимопонимания с представителями других культур» [Тарева и др., 2014, с. 4—5], в качестве возможных лингводидактических приемов при усвоении межвариантной лексики и фразеологии можно предложить организацию ролевых игр и решение ситуационных кейсов на занятиях по практике устной и письменной речи, лингвострановедению, межкультурной коммуникации. При этом уровень обучающихся должен быть не ниже среднего — В1 согласно Общеввропейской шкале компетенций.

Подготовка к «ситуационным занятиям» включает в себя глубокий анализ языковых единиц с культурным компонентом, составление схем и таблиц межвариантных синонимов и омонимов, а также поиск текстовых, аудио- и видеофрагментов, демонстрирующих их функционирование в речи. Знание «съедобных ловушек», то есть межвариантных различий в алиментарной лексике, способствует повышению качества общения. Вышесказанное позволяет считать актуальным и эффективным методом работы с лексико-семантическими группами тезауруса пищи обсуждение со студентами аутентичных ситуаций, связанных с алиментарным кодом испаноязычных стран, а также совместное моделирование контекста с использованием найденных примеров и задания на самостоятельный поиск дополнительного иллюстративного материала.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. CDH — *Corpus del diccionario histórico de la lengua española*. Real Academia Española [Electronic resource]. — Access mode : <https://apps.rae.es/CNDHE/view/inicioExterno>. view (accessed 21.08.2024).
2. CREA — *Corpus de referencia del español actual* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.rae.es/banco-de-datos/crea> (accessed 21.08.2024).
3. DECEL — *Diccionario etimológico castellano en línea* [Electronic resource]. — Access mode : <http://etimologias.dechile.net/> (accessed 22.08.2024).
4. *Del Moral R.* Diccionario Ideológico : Atlas Léxico de la Lengua Española / R. Del Moral. — Barcelona : Herder, 2009. — 663 p.
5. DRAE — *Diccionario de la lengua española*. Real Academia Española [Electronic resource]. — Access mode : <https://dle.rae.es/> (accessed 22.08.2024).
6. *Diccionario venezolano* [Electronic resource]. — Access mode : <https://diccionario-venezolano.com/> (accessed 23.08.2024).
7. *El antónimo del café cargado* [Electronic resource] // Forum Wordreference, 30.01.2011. — Access mode : <https://forum.wordreference.com/threads/el-antonimo-del-cafe/C3%A9-cargado.2048313/> (accessed 23.08.2024).
8. *Molero A.* El español de España y el español de América. Vocabulario comparado / A. Molero. — Madrid : Grupo Editorial SM Internacional, 2008. — 128 p.
9. *Múnera C.* ¿Café o tinto? [Electronic resource] / C. Múnera // Un café con Carlos Múnera, 03.06.2019. — Access mode : <https://www.elcolombiano.com/blogs/carlosmunera/cafe-o-tinto/10070> (accessed 24.08.2024).
10. *Origen e historia de la sopa paraguaya* [Electronic resource] // Recetas de Paraguay, 02.04.2020. — Access mode : <https://www.recetasparaguay.com/articulos/origen-e-historia-de-la-sopa-paraguaya> (accessed 25.08.2024).
11. *Pérez-Taberner A.* Postureo español. El libro que los quiris nunca entenderán / A. Pérez-Taberner, P. Marín. — Barcelona : Editorial Planeta, S. A., 2021. — 232 p.
12. RAE amer — *Diccionario de americanismos*. Real Academia Española [Electronic resource]. — Access mode : <http://lema.rae.es/damer/> (accessed 26.08.2024).
13. *Richard R.* Diccionario de hispanoamericanismos no recogidos por la Real Academia (Formas homónimas, polisémicas y otras derivaciones morfosemánticas) / R. Richard, R. Caplán, T. Davo, D. Lévêque, A. Pineau, L. Sigal, A. Vignal-Ramos. — Madrid : Lavel, S.A., 2006. — 600 p. — ISBN 84-376-1550-X.

Литература

1. *Годованая О. Н.* К вопросу о языковых барьерах при изучении иностранных языков / О. Н. Годованая // Глобальный научный потенциал. — 2015. — № 6. — С. 39—43.
2. *Кирсанова Е. М.* Прагматика единиц семантического поля ПИЩА : системный и функциональный аспекты : на материале русского и английского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Е. М. Кирсанова. — Москва, 2009. — 294 с.
3. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. — Москва : КДУ, 2011. — 350 с. — ISBN 5-88711-181-X.
4. *Ларина Т. В.* Англичане и русские : Язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина. — Москва : Языки славянских культур, 2013. — 360 с. — ISBN 978-5-9551-0465-2.
5. *Михеева Н. Ф.* Межвариантная диалектология испанского языка : Учебное пособие / Н. Ф. Михеева. — Москва : Изд-во РУДН, 2006. — 117 с. — ISBN 978-5-209-02582-5.

6. *Михеева Н. Ф.* Межвариантные языковые явления в семантическом поле «Выпечка» (на материале национальных вариантов испанского языка) / Н. Ф. Михеева, Е. А. Попова, З. Н. Игнашина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 89—105. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-89-105>.

7. *Михеева Н. Ф.* Современные подходы к изучению диалектов / Н. Ф. Михеева // Вопросы иберо-романистики. Сборник статей к юбилею заслуженного профессора МГУ Ю. Л. Оболенской / Под редакцией Ю. Л. Оболенской, сост. М. С. Снеткова. — Москва : МАКС Пресс, 2023. — С. 228—235.

8. *Орехова Е. Н.* Динамика коммуникативных трудностей студентов, изучающих иностранный язык, в ситуациях межкультурного общения / Е. Н. Орехова, А. Г. Самохвалова // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2019. — Т. 25. — № 2. — С. 72—77. — DOI: 10.34216/2073-1426-2019-25-2-72-77.

9. *Попова Е. А.* Семантическое поле «КОФЕ» в испанском языке : межвариантные (не)соответствия / Е. А. Попова // Языковое бытие человека и этноса / под ред. В. А. Пичальниковой, Л. Р. Комаловой. — Москва : ИНИОН РАН, 2019. — Выпуск 21 : Материалы XVI Березинских чтений. — С. 132—141.

10. *Самохвалова А. Г.* Коммуникативные трудности ребенка : феноменология, факторы возникновения, динамика / А. Г. Самохвалова. — Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. — 358 с. — ISBN 978-5-7591-1446-8.

11. *Синицына А. М.* Концепт «время» в колумбийской культуре / А. М. Синицына // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 11—3 (77). — С. 150—155.

12. *Синицына А. М.* Семантические особенности языковых единиц с компонентом пищи в колумбийском национальном варианте испанского языка / А. М. Синицына // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — № 1. — С. 74—77. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-89-105>.

13. *Тарева Е. Г.* Межкультурное иноязычное образование. Лингводидактические стратегии и тактики / Е. Г. Тарева, А. В. Анненкова, Е. С. Дикова, А. А. Казанцева, Е. М. Казанцева, О. А. Колмакова, Ю. Ф. Маметова, Г. А. Проскураина ; отв. ред. Е. Г. Тарева. — Москва : Логос, 2014. — 230 с. — ISBN 978-5-98704-794-1.

14. *Тер-Минасова С. Г.* Война и мир языков и культур : Учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. — Москва : Слово / Slovo, 2008. — 344 с. — ISBN 978-5-387-00076-8.

15. *Фирсова Н. М.* Испанский язык и культура в испаноязычных странах / Н. М. Фирсова. — Москва : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2017. — 176 с. — ISBN 978-5-397-02852-3.

16. *Фирсова Н. М.* Межвариантная лексическая синонимия в венесуэльском национальном варианте испанского языка / Н. М. Фирсова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. — 2012. — № 2. — С. 62—68.

17. *Фирсова Н. М.* Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки / Н. М. Фирсова. — Москва : АСТ, Восток-Запад, 2007. — 352 с. — ISBN 978-5-17-044413-7.

18. *Формановская Н. И.* Речевое общение и коммуникативное взаимодействие / Н. И. Формановская // Русская речь. — 2014. — № 4. — С. 55—58.

19. *Формановская Н. И.* Речевое общение : коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. — Москва : Русский язык, 2002. — 216 с. — ISBN 5-200-03192-3.

20. *Хисамова Г. Г.* Исследование коммуникативных неудач в аспекте прагмалингвистики / Г. Г. Хисамова // Лингвистический семинар — 2008. Материалы Международной Интернет-конференции. — Уфа : [б. и.], 2008. — С. 186—190.

21. Чеснокова О. С. Испанский язык Мексики : Языковая картина мира / О. С. Чеснокова. — Москва : Ленанд, 2021. — 240 с. — ISBN 978-5-9519-2175-8.
22. Чеснокова О. С. Колумбия в мире испанского языка / О. С. Чеснокова. — Москва : Ленанд, 2021а. — 118 с. — ISBN 978-5-209-03517-6.
23. *Marcos-Marín F. A. Se Habla Español* / F. A. Marcos-Marín, A. de Miguel. — Madrid : Biblioteca Nueva, 2009. — 284 p. — ISBN 978-84-9742-922-1.
24. *Moreno Fernández F. La maravillosa historia del español* / F. Moreno Fernández. — Madrid : Espasa Libros, S. L. U., 2018. — 334 p. — ISBN 978-84-6704-613-7.
25. *Pons Rodríguez L. El español es un mundo* / L. Pons Rodríguez. — Barcelona : Arpa & Alfíl Editores, S. L., 2022. — 285 p.

Статья поступила в редакцию 03.07.2024,
одобрена после рецензирования 10.10.2024,
подготовлена к публикации 15.10.2024.

Material resources

- CDH — *Corpus del diccionario histórico de la lengua española. Real Academia Española*. Available at: <https://apps.rae.es/CNDHE/view/inicioExterno.view> (accessed 21.08.2024). (In Span.).
- CREA — *Corpus de referencia del español actual*. Available at: <https://www.rae.es/banco-dedatos/crea> (accessed 21.08.2024). (In Span.).
- DECEL — *Diccionario etimológico castellano en línea*. Available at: <http://etimologias.dechile.net/> (accessed 22.08.2024). (In Span.).
- Del Moral, R. (2009). *Diccionario Ideológico: Atlas Léxico de la Lengua Española*. Barcelona: Herder. 663 p. (In Span.).
- DRAE — *Diccionario de la lengua española. Real Academia Española*. Available at: <https://dle.rae.es/> (accessed 22.08.2024). (In Span.).
- Diccionario venezolano*. Available at: <https://diccionariovenezolano.com/> (accessed 23.08.2024). (In Span.).
- El antónimo del café cargado. (2011). *Forum Wordreference*. 30.01. Available at: <https://forum.wordreference.com/threads/el-antonimo-del-caf%C3%A9-cargado.2048313/> (accessed 23.08.2024). (In Span.).
- Molero, A. (2008). *El español de España y el español de América. Vocabulario comparado*. Madrid: Grupo Editorial SM Internacional. 128 p. (In Span.).
- Múnera, C. (2019). ¿Café o tinto? *Un café con Carlos Múnera*, 03.06. Available at: <https://www.elcolombiano.com/blogs/carlosmunera/cafe-o-tinto/10070> (accessed 24.08.2024). (In Span.).
- Origen e historia de la sopa paraguaya. (2020). *Recetas de Paraguay*. 02.04. Available at: <https://www.recetasparaguay.com/articulos/origen-e-historia-de-la-sopa-paraguaya> (accessed 25.08.2024). (In Span.).
- Pérez-Taberner, A., Marin, P. (2021). *Postureo español. El libro que los quiris nunca entenderán*. Barcelona: Editorial Planeta, S. A. 232 p. (In Span.).
- RAE amer — *Diccionario de americanismos. Real Academia Española*. Available at: <http://lema.rae.es/damer/> (accessed 26.08.2024). (In Span.).
- Richard, R., Caplán, R., Davo, T., Lévêque, D., Pineau, A., Sigal, L., Vignal-Ramos, A. (2006). *Diccionario de hispanoamericanismos no recogidos por la Real Academia (Formas homónimas, polisémicas y otras derivaciones morfosemánticas)*. Madrid: Level, S. A. 600 p. ISBN 84-376-1550-X. (In Span.).

References

- Chesnokova, O. S. (2021a). *Colombia in the world of the Spanish language*. Moscow: Lenand. 118 p. ISBN 978-5-209-03517-6. (In Russ.).
- Chesnokova, O. S. (2021). *The Spanish language of Mexico: A linguistic picture of the world*. Moscow: Lenand. 240 p. ISBN 978-5-9519-2175-8. (In Russ.).
- Firsova, N. M. (2012). Inter-variant lexical synonymy in the Venezuelan national version of the Spanish language. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Linguistics*, 2: 62—68. (In Russ.).
- Firsova, N. M. (2007). *Modern Spanish in Spain and Latin American countries*. Moscow: AST, East-West. 352 p. ISBN 978-5-17-044413-7. (In Russ.).
- Firsova, N. M. (2017). *Spanish language and culture in Spanish-speaking countries*. Moscow: Book House LIBROCOM. 176 p. ISBN 978-5-397-02852-3. (In Russ.).
- Formanovskaya, N. I. (2002). *Speech communication: a communicative and pragmatic approach*. Moscow: Russian Language. 216 p. ISBN 5-200-03192-3. (In Russ.).
- Formanovskaya, N. I. (2014). Speech communication and communicative interaction. *Russian speech*, 4: 55—58. (In Russ.).
- Godovanaya, O. N. (2015). On the issue of language barriers in the study of foreign languages. *Global scientific potential*, 6: 39—43. (In Russ.).
- Hisamova, G. G. (2008). A study of communicative failures in the aspect of pragmalinguistics. In: *Linguistic seminar — 2008. Materials of the International Internet Conference*. Ufa: [b. i.]. 186—190. (In Russ.).
- Kirsanova, E. M. (2009). *Pragmatics of units of the semantic field of FOOD: systemic and functional aspects: based on the material of Russian and English languages*. PhD Diss. Moscow. 294 p. (In Russ.).
- Kornilov, O. A. (2011). *Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities*. Moscow: KDU. 350 p. ISBN 5-88711-181-X. (In Russ.).
- Larina, T. V. (2013). *The British and Russians: Language, culture, communication*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 360 p. ISBN 978-5-9551-0465-2. (In Russ.).
- Marcos-Marin, F. A., De Miguel, A. (2009). *Se Habla Español*. Madrid: Biblioteca Nueva. 284 p. ISBN 978-84-9742-922-1. (In Span.).
- Mikheeva, N. F., Popova, E. A., Ignashina, Z. N. (2022). Inter-variant linguistic phenomena in the semantic field “Baking” (based on the material of national variants of the Spanish language). *Nauchnyj dialog*, 11 (6): 89—105. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-89-105>. (In Russ.).
- Mikheeva, N. F. (2023). Modern approaches to the study of dialects. In: *Questions of Ibero-Romanticism. Collection of articles for the anniversary of the Honored Professor of Moscow State University Y. L. Obolenskaya*. Moscow: MAKSS Press. 228—235. (In Russ.).
- Mikheeva, N. F. (2006). *The inter-variant dialectology of the Spanish language: A textbook*. Moscow: RUDN Publishing House. 117 p. ISBN 978-5-209-02582-5. (In Russ.).
- Moreno Fernández, F. (2018). *La maravillosa historia del español*. Madrid: Espasa Libros, S. L. U. 334 p. ISBN 978-84-6704-613-7. (In Span.).
- Orehova, E. N., Samokhvalova, A. G. (2019). Dynamics of communicative difficulties of students learning a foreign language in situations of intercultural communication. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 25 (2): 72—77. DOI: 10.34216/2073-1426-2019-25-2-72-77. (In Russ.).
- Pons Rodríguez, L. (2022). *El español es un mundo*. Barcelona: Arpa & Alfíl Editores, S. L. 285 p. (In Span.).

- Popova, E. A. (2019). The semantic field of “COFFEE” in the Spanish language: inter-variant (non-) correspondences. In: *Linguistic existence of man and ethnos, 21*. Moscow: INION RAS. 132—141. (In Russ.).
- Samokhvalova, A. G. (2014). *Communicative difficulties of a child: phenomenology, factors of occurrence, dynamics*. Kostroma: N. A. Nekrasov KSU. 358 p. ISBN 978-5-7591-1446-8. (In Russ.).
- Sinitsyna, A. M. (2019). Semantic features of linguistic units with a food component in the Colombian national version of the Spanish language. *Bulletin of the VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 1*: 74—77. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-89-105>. (In Russ.).
- Sinitsyna, A. M. (2017). The concept of “time” in Colombian culture. *Philological sciences. Questions of theory and practice, 11—3 (77)*: 150—155. (In Russ.).
- Tareva, E. G., Annenkova, A. V., Dikova, E. S., Kazantseva, A. A., Kazantseva, E. M., Kolmakova, O. A., Mametova, Yu. F., Proskurina, G. A. (2014). *Intercultural foreign language education. Linguodidactic strategies and tactics*. Moscow: Logos. 230 p. ISBN 978-5-98704-794-1. (In Russ.).
- Ter-Minasova, S. G. (2008). *War and the world of languages and cultures: Textbook*. Moscow: Slovo. 344 p. ISBN 978-5-387-00076-8. (In Russ.).

*The article was submitted 03.07.2024;
approved after reviewing 10.10.2024;
accepted for publication 15.10.2024.*